

Глава 205.3. Предоставленное лекарство

Если Шэнь Мяо вложит в него слишком много эмоций, в будущем ещё сильнее пострадает, и её предыдущая жизнь была живым примером. Она могла попытаться полюбить снова, но не осмеливалась на глубокую и сильную любовь, а также не могла позволить себе рисковать.

- Младшая Сестра Бяо? - Ло Тань подёргала её за руку.

Шэнь Мяо успокоилась и посмотрела на даосского священника:

- Пусть даосский священник говорит.

- Посмотри на это, - даосский священник опустил на колени и указал на маленький цветок между травами: - Это Хун Сю Цао, который можно использовать для лечения кашля. Однако в эти дни он не цветет много. С точки зрения Фужэнь, в чём причина!

Что это значит? Шэнь Мяо не была врачом и не могла отличить травы друг от друга, так как она могла видеть причину? Но она всё равно присела на корточки и внимательно осмотрела растение. Она увидела, что на цветочных стеблях появились какие-то движущиеся черные пятна, и ее сердце дрогнуло:

- Скорее всего, там растут черви.

- То же самое решил и этот бедный священник, - Чи Янь выглядел обеспокоенным. - Но эти Хун Сю Цао требуют очень деликатного обращения. Нельзя использовать пестицид, чтобы отогнать червей, и если кто-то захочет убрать этих червей, их можно будет только вытащить нежными движениями рук, иначе это повредит лепестки.

Ло Тань сказала:

- Даже если так, какое это имеет отношение к нам?

Даосский священник Чи Янь встал, и Шэнь Мяо тоже встала, прежде чем он улыбнуться:

- Этот бедный священник - мужчина и имеет грубые руки. Я обычно неосторожен и боюсь, что не смогу аккуратно их убрать и случайно поврежу лепестки. Это всё драгоценные редкие лекарства, к тому же очень ценные, поэтому я хотел бы попросить Фужэнь, чтобы он очистила их от червей.

Глаза Ло Тань расширились. Этот даосский священник позволил Шэнь Мяо прийти, но хочет использовать Молодую Леди в качестве фермера?

Шэнь Мяо спросила:

- После того, как я уберу червей, даосский священник даст мне лекарственную траву, которая может нейтрализовать сотни ядов?

Чи Янь кивнул головой.

- Хорошо. Я сделаю это, - Шэнь Мяо намеревалась немедленно начать.

Ло Тань больше не говорила, поскольку рассматривала это как попытку заработать медицинскую траву, таким образом, это не было невыгодной ситуацией.

Однако Чи Янь покачал головой и повел Шэнь Мяо и Ло Тань на несколько шагов вперед:

- Это Хун Сю Цао.

Когда они обе взглянули, то были несколько ошеломлены.

Это было огромное поле медицинских трав, которое было почти таким же большим, как несколько полей больших семей. Кроме того, медицинские травы, которые были посажены на всём поле, не были разделены. Какие-то из них были Хун Сю Цао, какие-то другими, но все они росли вместе. Только для того, чтобы найти эти Хун Сю Цао потребуются много усилий, а тем более очистить Хун Сю Цао от червей. Никто не знал, сколько времени это займет.

- Ты что, специально разыгрываешь нас? - Ло Тань вскочила в гнев. - Как один человек может быть в состоянии завершить все это?

Чи Янь только улыбнулся и посмотрел на Шэнь Мяо:

- Фужэнь также чувствует, что один человек не может сделать его?

Шэнь Мяо пристально посмотрела на него и ответила:

- Когда я закончу с этим, даосский священник действительно даст мне травы?

- Младшая Сестра Бяо, - Ло Тань встревожилась. - Ясно же, что он намеренно дурачит тебя. Если кто-то хочет спасти человека, то зачем ему требовать такую невыполнимую задачу? Разве он будет после такого выглядеть сострадательным человеком?

Чи Янь сказал:

- Слова Молодой Леди неверны. Под небесами нет бесплатной еды. В этом мире, будут потери, будут и успехи. Если человек чего-то хочет, он должен заплатить соответствующую цену. Эта Фужэнь хочет мои медицинские травы, а значит должна собрать червей с других медицинских растений. Это справедливое дело. Разве Фужэнь не решила, сможет ли она это сделать?

Он продолжил:

- После сбора червей с этих Хун Сю Цао и посыпания удобрениями моей горы лекарственных растений, я дам вам лечебные травы, - он поднял ещё одну пыльную бурю, - Этот священник будет присматривать. Если есть какие-либо ошибки, то эти медицинские травы вы не сможете получить. А также... - затем он посмотрел на Ло Тань. - Эта Молодая Леди не может помочь. Фужэнь, ты сможешь это сделать в одиночку?

- Я смогу это сделать и также надеюсь, что даосский священник сдержит своё обещание, - закончив эти слова, Шэнь Мяо прыгнула на то поле лекарств и наклонилась, чтобы начать тщательно выбирать червей.

Она была великолепной Ван Фэй, которая также была воспитана деликатно и избалована как дочь чиновника, но здесь стала фермером для дикого доктора. Даже эти фермеры не стали бы так много работать в одиночку. Убирать червей, а также... посыпать удобрением... Ло Тань не могла себе представить, как слабое тело Шэнь Мяо сможет нести удобрение. Она лишь чувствовала, что если Шэнь Синь и Шэнь Цю в столице Дин узнают об этом, они будут в ярости.

Но когда Шэнь Мяо отказывалась от своего решения раньше? Ло Тань стиснула зубы и хотела подойти, чтобы помочь, но была остановлена строгим голосом Шэнь Мяо:

- Если ты не хочешь, чтобы я тебя ненавидела, тогда не спускайся.

Она говорила сурово, но глаза Ло Тань покраснели, а сердце застыло в отчаянии. Если бы она знала, что так будет, что Шэнь Мяо будут водить за нос другие, она бы не сказала Шэнь Мяо об истории Бэнь Юэ. Теперь, когда она вовлекла Шэнь Мяо в обман и страдания, девушка действительно чувствовала себя грешницей.

- Этот странный даосский священник явно играет с тобой. Стоит ли оно того?

- Я ничего для него не сделала, - Шэнь Мяо совершенно не поднимала головы, продолжая серьёзно ухаживать за растениями. - Есть шанс, что я смогу это сделать.

Затем она продолжила:

- Если ты действительно думаешь обо мне, то помоги мне найти или сделать фонарь. Позже станет темно, и я ничего не смогу увидеть, лучше иметь свет.

Ло Тань глубоко вздохнула, но в мгновение ока увидела, как даосский жрец Чи Янь развернулся и вышел с другой стороны. Она быстро подбежала:

- Странный даосский священник, послушайте меня...

Шэнь Мяо присела на корточки возле цветов. Она не делала этого уже давно и несколько не привыкла к этому. Девушка не думала, что это невыносимо - выковыривать червей и подкармливать растения удобрениями. В этой жизни самоуважение не использовалось в таких случаях. Когда наступало время наклониться и поклониться другим, она наклонится и поклонится другим. Если придёт время, когда планы перестанут работать, тогда человек будет покорно прилагать усилия, ничего не делая напрасно. Это было логическое обоснование, на которое она полагалась всю свою предыдущую жизнь и поняла его только в холодном Дворце.

Если бы она отказалась от борьбы с Мэй Фужэнь раньше и захотела быть слабее, возможно, Мэй Фужэнь не стала бы так сильно нападать на Фу Мина и Вань Юй. Почему она оказалась в невыгодном положении ради того, чтобы быть сильной? Мечь? Об этих вещах она подумает позже. Самым важным было настоящее.

Если даосский жрец Чи Янь в конце концов сдержит своё обещание, то её страдания будут того стоить. Было несколько затруднительно сделать такую работу в таком пустынном месте, но по сравнению с положением Императрицы, в котором она оказалась в своей предыдущей жизни, ранее её ещё больше осмеивали.

Вот только учитывая обширность Хун Сю Цао никто не знал, сколько времени это займет. Лишнего времени терять было нельзя. Шэнь Мяо не смогла сдержать горькой улыбки.

Когда Ло Тань принесла фонарь, небо уже потемнело. Ночью в долине дул лёгкий ветерок, сверкали звёзды и луна, но у Шэнь Мяо не было настроения их оценить. Она использовала свет фонаря и касалась каждого листика, спотыкаясь вместе с тяжелым грузом. Рядом были комары, на её нежной коже появились красные шишки, а руки распухли, но она не отдыхала всю ночь.

При виде этой картины из глаз Ло Тань падали слёзы, но она ничего не могла поделать, поэтому девушке оставалось только ругать даосского жреца Чи Яня в своём сердце.

В конце концов, наступила вторая половина следующего дня.

Шэнь Мяо вытерла пот со лба и положила пустую ношу, позволив даосскому жрецу Чи Яню взглянуть.

Однако даосский священник Чи Янь улыбнулся:

- Нет необходимости смотреть. Ты хорошо справилась, - закончив, он достал из кармана

маленькую коробочку и протянул её Шэнь Мяо. Девушка открыла её и увидела, что в коробочке действительно лежит трава.

- Всё дело в этой траве, - даосский жрец Чи Янь улыбнулся. - Ты вылечила для меня всю гору Хун Сю Цао, а я воспользуюсь этим, чтобы вылечить раны твоего мужа. Нужно строго придерживаться своего обещания.

Ло Тань сердито сказала:

- Ты получил выгоду.

- Настойчивость Фужэнь заставила этого бедного священника проявить совершенно новый уровень уважения. Одна надежда, что независимо от того, что произойдёт в будущем, Фужэнь будет помнить сегодняшнее искреннее сердце. Если бы у Фужэнь были хоть какие-то эмоции, то черви не были бы уничтожены, и эта трава не оказалась бы в руках Фужэнь.

- Большое спасибо за совет священника, - Шэнь Мяо очень хотела вернуться, но после того, как она получила травы, нижняя часть её тела стала слабой и бессильной. Она не спала всю ночь и в эти дни не могла хорошо отдохнуть. Она была словно натянутый лук, и теперь, когда девушка расслабилась, её захлестнула тяжесть в голове и ногах.

- Большое спасибо за совет священника, - Ло Тань уже была очень недовольна причудливыми требованиями этого даосского жреца и чувствовала себя крайне неудобно, когда увидела, в каком плачевном состоянии находится Шэнь Мяо. Шэнь Мяо была самой спокойной из всех в семье Ло и Шэнь, и её никто не мог удивить. Однако сейчас её одурачили и даже лишили всех сил, это делало Ло Тань очень несчастной. - Одна надежда, что у Хун Сю Цао не будет червей в течение долгого времени. Не найдётся никого, кто так же хорошо, как моя Младшая Сестра Бяо, проделает фермерскую работу для всей горы. Даже будь это фермеры, они не старались бы изо всех сил на протяжении целой ночи.

Даосский жрец Чи Янь громко рассмеялся:

- Этого нельзя сказать наверняка. Меня с Фужэнь сведёт судьба трижды, и это только вторая встреча. Всё ещё остается одна.

Ло Тань пробормотала про себя:

- Посмотрим, - затем она потянула Шэнь Мяо, - Я поддержу тебя. Давай спустимся с горы, - после этого она обратилась к даосскому священнику Чи Яню: - Пусть даосский священник тоже поторопится, Мэй Фу ждёт, когда спасут его жизнь.

Даосский жрец Чи Янь последовал за ними. Когда он смотрел на фигуру двух людей, идущих впереди, его глаза остановились на шатающихся шагах Шэнь

Мяо. Его улыбающееся выражение медленно снизошло на нет, когда в его глазах появился след жалости.

Через некоторое время он покачал головой и произнёс одно слово.

- Бесполезно.

Глава 206.1. Мэй Фужэнь (часть 1)

Когда Шэнь Мяо и Ло Тань добрались до фасада крытого соломой дома, Хуэй Сян и Ба Цзяо стояли под рожковым деревом, а Цун Ян и Мо Цин сидели под деревом, крепко сжимая мечи и сдвинув брови.

Хуэй Сян внезапно закричала:

- Вернулись! - Ба Цзяо быстро подбежала и увидела, что Ло Тань и Шэнь Мяо следуют за странным даосским священником, направляясь к ним. Ло Тань все еще была в порядке, но Шэнь Мяо спотыкалась по пути, а все ее тело было испачкано грязью. Ее волосы были несколько грязными, и появился характерный запах.

Хуэй Сян и Ба Цзяо посмотрели друг на друга, и их мысли совпали. Ба Цзяо спросила:

- Фужэнь, это...

Ло Тань хотела что-то сказать, но Шэнь Мяо дернула её за рукав. Когда она оглянулась, Шэнь Мяо слегка покачала головой, и девушка проглотила слова, которые были у нее на устах.

Шэнь Мяо:

- Пойдём.

Однако даосский священник Чи Янь заговорил:

- Поскольку вы торопитесь, нет необходимости использовать ту дорогу, по которой вы пришли. Я укажу более близкий маршрут, - он провёл нескольких людей по окружной и вдруг там появилось поле, где была видна перекрещивающаяся тропинка.

По словам Бэнь Юэ, путь, по которому шли брат и сестра, был путём через поле, и в этот момент всё совпало. Казалось, что эти брат и сестра не пошли по тому маршруту, который выбрала Шэнь Мяо и остальные, иля сюда, а вместо этого использовали эту тропу.

Чи Янь сказал:

- Вы все можете следовать по этой дороге до конца, выход там, - затем он посмотрел на Шэнь Мяо и улыбнулся: - Судьба Фужэнь уже предопределена, как и сказал этот бедный священник.

Шэнь Мяо спокойно посмотрел на него:

- Даосский жрец хочет сказать, что судьба скоро проявит себя?

- Предопределение судьбы живёт согласно своим правилам. Замыслы небес не должны разглашаться, - даосский жрец загадочно улыбнулся. - Но вскоре этот бедный священник снова встретится с Фужэнь. В то время, надеюсь, что Фужэнь будет так же аккуратно, как вчера вечером, собирать червей с Хун Сю Цао. Тогда появится шанс на примирение.

Эти слова не были негативными или позитивными, а скорее непонятными. Другим показались его слова водой, но и Шэнь Мяо также не догадывалась о чем речь. Дело было только в том, что оставалось слишком много вещей, на которые нельзя было положиться. Если посчитать, с учётом времени от прибытия сюда и пребывания здесь целую ночь, сегодня наступила шестой день. Пилюли Гуи Юань могли поддерживать его самое большее десять дней, кроме того, старый Императорский Врач сказал, что яд Се Цзин Сина начал распространяться, и на седьмой день положение уже будет критическим. У них действительно не было времени задерживаться.

Попрощавшись с Чи Янем, Шэнь Мяо и остальные пошли по этой маленькой тропинке в поле. Эта маленькая тропинка действительно была похожа на то, что говорил даосский жрец Чи Янь, гораздо легче идти по ней, чем по тому маршруту через лес.

Когда они садились в карету, Хуэй Сян не удержалась и заговорила:

- Фужэнь, что этот даосский священник заставил Вас сделать? Что случилось вчера вечером? - она видела печальный вид Шэнь Мяо и не верила, что ничего не произошло.

Шэнь Мяо ответила:

- Ничего особенного не произошло. Возвращение назад сейчас в приоритете, - затем она взяла инициативу в свои руки и поднялась в карету. Видя, что Шэнь Мяо не желает больше говорить об этом, Хуэй Сян и остальные внезапно стали подозрительными, но беспомощными. Кроме того, раны Се Цзин Сина не терпели отлагательств, поэтому они поспешили обратно.

В карете Ло Тань спросила Шэнь Мяо:

- Младшая Сестра Бяо, почему ты не хочешь говорить об этом? - с точки зрения Ло Тань, Шэнь Мяо взвалила на себя такие огромные страдания ради Се Цзин Сина, и это в любом случае было очень трогательно. Даже обычные муж и жена не смогли бы на такое решиться. Молодая Леди опустила на колени, чтобы стать фермером, и занималась тяжелой работой всю ночь. Это было то, что не каждый мог сделать. Шэнь Мяо страдала, но не сказала другим, а держала это в секрете. Что хорошего было в этом?

- Такие вещи делаются не для того, чтобы рассказывать и хвастаться, - сказала Шэнь Мяо. - Более того, если эта информация распространится, она повлияет на репутацию резиденции Принца Жуя. Этот вопрос заканчивается здесь, ты не должна говорить другим.

Ло Тань спросила:

- Принц Жуй тоже не должен знать?

Шэнь Мяо кивнула.

Ло Тань сказала:

- Я понимаю, - затем она посмотрела на Шэнь Мяо: - Иди отдохни пока. Мы достигнем Лун Е только завтра. Ты не спала всю ночь и совсем не отдыхала, так что выглядишь очень усталой. Даже если я решу скрыть это от всех для тебя, твой внешний вид скрыть не получится.

Шэнь Мяо кивнула, прислонилась к повозке и закрыла глаза. После работы в течение всей ночи, она действительно чувствовала себя сонной и усталой. В дополнительной помощи не было нужды, так как она была на грани сна и заснула сразу же, как только закрыла глаза, не заботясь о том, какие удары претерпела карета во время путешествия.

Этот ночной сон был очень коротким. Казалось, что она только уснула, когда ее уже разбудили. Она открыла глаза и увидела, что Ба Цзяо смотрит на нее:

- Фужэнь, Молодая Леди Ло, мы прибыли в резиденцию.

Ло Тань тоже проснулась, и они вдвоём спрыгнули с кареты. Было уже утро следующего дня, и солнце стояло высоко. Шэнь Мяо похлопала себя по сердцу, и когда она увидела, что главные двери резиденции Принца Жуя закрыты, ее сердце сжалось.

Резиденция Принца всегда была в состоянии повышенной готовности. Те, кто охранял её, были выходцами из армии Мо Юя и обычно вели себя строго. Теперь там вообще никого не было. Может быть... что-то случилось?

Ло Тань также это заметила и в ее сердце появились некоторые плохие предчувствия, но она боялась причинить сердечную боль Шэнь Мяо, поэтому не смела сказать ни слова. Первым заговорил Мо Цин:

- Фужэнь, давайте сначала войдём и посмотрим.

Цун Ян и остальные были подчиненными Се Цзин Сина, и, естественно, они тоже волновались. Когда они вошли в резиденцию принца и увидели, что она пуста внутри, их сердца стали еще более подозрительными и беспокойными. Шаги Шэнь Мяо стали тревожными, и она наткнулась на другого человека. Этот человек подскочил в шоке и, оглянувшись, увидел Шэнь Мяо и был поражен:

- Фужэнь, вы вернулись.

Этим человеком был Тан Шу.

Одежда Тан Шу казалась потрепанной, а не обычной резкой и правильной. Шэнь Мяо поспешно спросила:

- Что случилось? Почему в резиденции никого нет?

- Фужэнь, почему Вы вернулись только сейчас? Никто не знает, как просочились новости о жизни Господина, висевшей на волоске, но в эти дни появилось множество людей, которые спрашивали тайком и в открытую. Резиденция работала над сокрытием, и люди при дворе снова пришли в себя. Это действительно беспорядок. Цзи Фужэнь несколько раз посылала людей спросить о вашем местонахождении и со стороны Императора...

Ло Тань сказала:

- Младшая Сестра Бяо была занята поисками этого Высшего для Мэй Фу. Кстати говоря, мы уже получили...

- Совершенно верно, - Тан Шу ударил себя по голове, - Я забыл сообщить вам хорошую новость. Господин очнулся.

Шэнь Мяо и Ло Тань были ошеломлены одновременно, и Шэнь Мяо спросила:

- Очнулся?

- Именно так, - сказал Тан Шу. - Фужэнь не знает об этом. В ту ночь, когда Фужэнь ушла, раны Господина внезапно воспалились, и яд невозможно было остановить. Императорские Врачи из Дворца все говорили, что эти таблетки Гуй Юань не смогли спасти жизнь Господина. Даже

когда пришёл Господин Гао, у него тоже не было других путей и он сказал, что Принц Жуй не сможет прожить и двух дней. Казалось, что Господин был не в лучшем состоянии, - Тан Шу говорил с каллиграфическим размахом со многими поворотами, что сердце каждого начало ёкать.

Ло Тань была волнительным человеком и не могла не спросить:

- А потом?

- А потом разнеслась весть о том, что Господин может не выздороветь. Никто не знал почему, но она распространилась на улицы. Цзи Фужэнь была встревожена и, видя, что весь Лун Е знает об этом, она просто отправила сообщение, чтобы пригласить врачей для лечения болезни Господина. Тот, кто сумеет его вылечить, будет вознагражден золотом. К счастью, кто-то увидел послание и дал Господину Гао траву, которую Господин Гао превратил в пилюлю для Господина. Раны Господина тогда медленно зажили и рано утром он даже проснулся один раз. Господин Гао и Императорский Врач осмотрели его и подтвердили, что раны Господина заживают, а яд устранен.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/774340>